

А.Н. Аксаков

Анимизм и спиритизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Аксаков**
Анимизм и спиритизм / А.Н. Аксаков – М.: Книга по Требованию, 2018. – 708 с.

ISBN 978-5-517-82265-9

ISBN 978-5-517-82265-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ix) Сообщенія отъ личностей совершенно неизвѣстныхъ ни медиуму, ни участникамъ сеанса	462
x) Передача сообщеній на большія разстоянія . . .	479
xi) Переносъ вещей на большія разстоянія	484
xii) Матеріализація	495

Глава IV. Гипотеза духовъ.

А. Анимизмъ —внѣ-тѣлесное дѣйствіе живого человѣка, какъ переходная ступень къ спиритизму	502
i) Внѣ-тѣлесное дѣйствіе живого человѣка, выражающееся въ явленіяхъ психическихъ (факты <i>телепатическіе</i> —воспріятіе впечатлѣній на разстояніи)	507
ii) Внѣ-тѣлесное дѣйствіе живого человѣка, выражающееся въ явленіяхъ физическихъ (факты <i>телекинетическіе</i> —движенія предметовъ на разстояніи).	525
iii) Внѣ-тѣлесное дѣйствіе живого человѣка, выражающееся въ появленіи его образа (факты <i>телефантические</i> —явленія двойниковъ).	530
iv) Внѣ-тѣлесное дѣйствіе живого человѣка, выражающееся въ появленіи его образа, съ нѣкоторыми атрибутами тѣлесности (факты <i>телепластическіе</i> —явленія тѣлесности на разстояніи).	539
Б. Спиритизмъ —медиумическое проявленіе отшедшаго человека, какъ дальнѣйшая ступень анимизма	561
i) Самоличность отшедшаго, доказанная сообщеніями на его родномъ языкѣ, медиуму неизвѣстномъ . .	574
ii) Самоличность отшедшаго, доказанная сообщеніями, отличающимися складомъ рѣчи или особенными выраженіями, ему свойственными, полученными въ отсутствіи лицъ, его знавшихъ	579
iii) Самоличность отшедшаго, медиуму неизвѣстнаго, доказанная сообщеніями, написанными его прижизненнымъ почеркомъ	581
iv) Самоличность отшедшаго, доказанная сообщеніемъ отъ него, исполненнымъ разныхъ подробностей, до его жизни касавшихся, и полученнымъ въ отсутствіи лицъ, знавшихъ его	595
v) Самоличность отшедшаго, доказанная сообщеніемъ фактовъ, которые могли быть извѣстны только ему самому, или могли быть только имъ самимъ сообщены.	603
vi) Самоличность отшедшаго, доказанная сообщеніями, не самопроизвольными, какъ предшествующія, но	

вызванными прямымъ обращеніемъ къ самому отшедшему, и полученными въ отсутствіи лицъ, знавшихъ послѣдняго	623
vi) Самоличность отшедшаго, доказанная сообщеніями, полученными въ отсутствіи лицъ, знавшихъ его, и обнаруживающими психическія состоянія, или вызывающими физическія ощущенія, свойственныя отшедшему	635
vii) Самоличность отшедшаго, доказанная появленіемъ его земного образа	643
а) Появленіе отшедшаго, удостовѣренное внутреннимъ зрѣніемъ медиума, въ отсутствіи лицъ, знавшихъ отшедшаго	643
б) Появленіе отшедшаго, удостовѣренное внутреннимъ зрѣніемъ медиума и одновременно трансцендентальной фотографіей; или одной фотографіей въ отсутствіи лицъ, знавшихъ отшедшаго	645
в) Появленіе земного образа отшедшаго путемъ материализаціи, подтвержденное умственными доказательствами	654
Нѣсколько заключительныхъ словъ	663
Перечень спиритическихъ гипотезъ по Гартману	668
Послѣднія новости	677

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНІЮ.

(Помѣщено и во французскомъ изданіи).

Закончивъ наконецъ свой четырехлѣтній трудъ, я считаю небезполезнымъ сказать моимъ читателямъ, буде таковыя найдутся, нѣсколько пояснительныхъ словъ.

Г. Гартманъ написалъ свое сочиненіе о спиритизмѣ, посвященное построенію теоріи для объясненія его явленій, единственно на основаніи условнаго признанія ихъ реальности, т. е. предположенія, что они дѣйствительно таковы, какъ о нихъ повѣствуется въ спиритизмѣ. *Поэтому общая цѣль моего труда и не состояла въ томъ, чтобы доказывать и отстаивать, во что бы ни стало, реальность медиумическихъ фактовъ, но въ томъ, чтобы приложить къ ихъ объясненію критическій методъ*, придерживаясь правилъ, указанныхъ Гартманомъ. Эта работа, слѣдовательно, сводится къ разрѣшенію алгебраическаго уравненія съ неизвѣстными величинами условнаго достоинства.

Только первая глава, трактующая о матеріализаціяхъ, отличается въ этомъ отношеніи отъ остального, ибо тутъ Гартманъ призналъ реальность явленія только въ смыслѣ субъективномъ или психическомъ, какъ галлюцинацію, а для признанія объективной его реальности требовалъ нѣкоторыхъ экспериментальныхъ условій, которыя я и старался соблюсти.

Итакъ, мнѣ нечего заниматься защитой фактовъ ни передъ спиритами, которые въ нихъ не сомнѣваются, ни передъ не спиритами, которые отрицаютъ ихъ а priori — ибо рѣчь идетъ не о фактахъ, а о способахъ ихъ объясненія. Я нахожу необ-

ходимымъ выяснитъ эту постановку дѣла на первыхъ же порахъ, дабы моп критики не изъ спиритическаго лагеря, если таковыя найдутся, не сблизь въ сторону, накидываясь, по обыкновенію, на невозможность, чудесность, обманъ, самообманъ и т. д. Что же касается критики, которая пожелала бы заняться ошибками въ приложеніи метода, то она будетъ для меня весьма желанной.

Въ виду сказаннаго, ближайшая цѣль моего труда была въ томъ, чтобъ разсмотрѣть: дѣйствительно ли исчерпывается вся совокупность медиумическихъ явленій тѣми принципами толкованія, которые предложены Гартманомъ? Дѣйствительно ли они достаточны, чтобы представить для *всѣхъ* этихъ явленій такъ называемое Гартманомъ „естественное объясненіе“, столь же простое, какъ и рациональное? Или проще: разъ объяснительныя гипотезы Гартмана приняты, предстоитъ ли еще какая надобность въ спиритической?

А гипотезы, предлагаемыя г. Гартманомъ, очень смѣлы, очень широки и произвольны, напр.:

Нервная сила, производящая видъ человѣческаго тѣла дѣйствія механическія и пластическія.

Галлюцинація, съ подкладкой этой самой нервной силы и также производящая дѣйствія физическія и пластическія.

Скрытое, безсознательное сомнамбулическое сознаніе, присутствующее нормальному состоянію субъекта и почерпающее въ умственномъ содержаніи другого человѣка, посредствомъ чтенія мыслей, все его настоящее и прошедшее.

И, наконецъ, это самое сознаніе, располагающее, также при нормальномъ состояніи субъекта, такою способностью ясно-видѣнія, которая приводитъ его въ сношеніе съ абсолютъ и, слѣдовательно, даетъ ему познать все бывшее и грядущее.

Надо признаться, что съ факторами столь могущественными, изъ коихъ послѣдній положительно „сверхъестественъ“, или „метафизиченъ“ (что признаетъ и самъ Гартманъ) — борьба крайне трудна. Но надо отдать справедливость и Гартману: онъ пытался и самъ представить условія и установить предѣлы, въ которыхъ каждая изъ этихъ гипотезъ приложима.

Итакъ, моя задача состояла въ томъ, чтобъ разсмотрѣть—*нѣтъ ли такихъ явленій, которыя, буде гипотезы Гартмана и имъ самимъ для нихъ установленныя условія и границы приняты, все-таки не поддаются объясненію посредствомъ этихъ гипотезъ?*

Доказалъ ли я свой тезисъ, утверждая, что подобныя явленія существуютъ — рѣшать не мнѣ.

Заинтересовавшись спиритическимъ движеніемъ съ 1855 года, я не переставалъ изучать его во всѣхъ его подробностяхъ — во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ литературахъ. Первоначально я принялъ факты на основаніи свидѣтельствъ другихъ людей; только въ 1870 г. довелось мнѣ присутствовать на первомъ сеансѣ въ частномъ кружкѣ, мною самимъ устроенномъ; я нисколько не удивился, увидавши, что факты были дѣйствительно таковы, какъ ихъ описывали другіе; я получилъ глубокое убѣжденіе, что въ этихъ фактахъ, какъ и во всемъ существующемъ въ природѣ, мы имѣемъ непоколебимую основу, твердую почву для созиданія новой науки о человѣкѣ, общающей, быть можетъ, въ далекомъ будущемъ разрѣшеніе проблемы его бытія. Я сдѣлалъ все находившееся въ моей власти для распространенія этихъ фактовъ и для привлеченія къ ихъ изученію вниманія мыслителей, свободныхъ отъ предрассудковъ.

Но покуда совершалась эта виѣшняя работа, внутренняя шла своимъ чередомъ. Я думаю, что всякій благоразумный наблюдатель, при первомъ своемъ знакомствѣ съ этими явленіями, поражается двумя безспорными фактами: явнымъ автоматизмомъ спиритическихъ сообщеній и, весьма часто, столь же явною лживостью ихъ содержанія; великія имена, коими они зачастую подписываются, суть лучшія доказательства, что эти сообщенія *не то*, за что они себя выдають; точно также и въ простыхъ физическихъ явленіяхъ вполне очевидно, что они тоже происходятъ безъ всякаго сознательнаго участія медиума (т. е. автоматичны), и ничто въ самомъ началѣ не оправдываетъ предположенія о вмѣшательствѣ такъ называемыхъ „ду-

ховъ“. И только впоследствии, когда нѣкоторыя явленія умственного порядка заставляютъ насъ признать участіе разумной, внѣ медиума находящейся силы, забываешь о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ и относишься съ большимъ снисхожденіемъ къ спиритической гипотезѣ. Собранные мною матеріалы чтеніемъ и опытомъ были громадны; но разгадки для нихъ не было. Напротивъ, съ годами всѣ слабыя стороны спиритизма становились ярче и толяко нарастали: пошлость сообщеній, бѣдность ихъ умственного содержанія (даже когда и нѣтъ прямой пошлости), присущій имъ характеръ мистификаціи и лживости, капризность физическихъ явленій, въ особенности когда дѣло доходитъ до положительнаго опыта; легковѣріе, увлеченія и шовинизмъ спиритовъ и спиритуалистовъ, и, наконецъ, обманъ, который вторгся вмѣстѣ съ темными сеансами и матеріализаціями и въ которомъ мнѣ пришлось удостовѣриться не только путемъ литературнымъ, но и личнымъ опытомъ, въ сношеніяхъ моихъ съ профессиональными медиумами, даже самыми извѣстными. Словомъ, масса сомнѣній, возраженій и смущающихъ обстоятельствъ всякаго рода только усугубляла трудности проблемы. Подъ впечатлѣніемъ минуты, увлекаясь какой-нибудь аргументаціей, мысль переходитъ отъ одной крайности въ другую, до сомнѣнія и отвращенія самаго глубокаго; впадая въ одностороннее сужденіе, часто забываешь все, что говоритъ въ пользу предмета, чтобъ видѣть только то, что противъ него. Занимаясь этимъ вопросомъ, я весьма часто вспоминалъ о великихъ иллюзіяхъ, пережитыхъ человѣчествомъ въ теченіе своей умственной эволюціи: начиная съ неподвижности земли и движенія солнца и кончая цѣлымъ рядомъ иллюзій въ области наукъ отвлеченныхъ и положительныхъ, я спрашивалъ себя, не суждено ли спиритизму быть послѣдней изъ этихъ иллюзій? Поддаваясь отталкивающимъ впечатлѣніямъ, легко было упасть духомъ, еслибъ не было у меня, съ другой стороны, болѣе вѣщихъ доводовъ — цѣлаго ряда безспорныхъ фактовъ, имѣющихъ для отстаиванія своего существованія — всемогущаго защитника: самое природу.

Въ этомъ громадномъ матеріалѣ фактовъ, наблюденій и

мыслей я давно желалъ разобратъся. Поэтому я глубоко благодаренъ г. Гартману за его критическое сочиненіе о спиритизмѣ. Оно заставило меня приняться за работу и въ то же время значительно помогло мнѣ, послуживъ для меня тою рамкой, той канвой, по которой я легко могъ разобратъся въ этомъ хаосѣ. Я тѣмъ охотнѣе взялся за это, что орудія, *созданныя* Гартманомъ для нападенія, были весьма могучи, даже *всемогущи* — онъ самъ говоритъ, что подъ ударами этого оружія никакая спиритическая теорія не устоитъ. Англійскій его переводчикъ г. С. С. Массэй, судья въ этомъ дѣлѣ вполне компетентный, признаетъ и съ своей стороны, что это сочиненіе — самый жестокій ударъ, который когда-либо былъ наносимъ спиритизму. И какъ нарочно сочиненіе г. Гартмана появилось въ такое время, когда мое отрицательное, скептическое настроеніе брало верхъ. И еслибъ я послѣ тщательной критики всѣхъ фактовъ нашель, что его гипотезы обнимаютъ всю область медиумическихъ явленій, давая имъ объясненіе простое и рациональное, то я безъ всякаго колебанія отступился бы вовсе отъ спиритической гипотезы: истина побораетъ.

Разобратъся же въ этомъ лабиринтѣ фактовъ я могъ только съ помощью *систематическаго указателя*, составлявшагося мною по мѣрѣ моихъ чтеній и занятій; группируя факты подъ различныя рубрики, роды и виды, смотря по ихъ содержанію и условіямъ ихъ происхожденія, мы приходимъ (путемъ исключенія или градаціи) отъ фактовъ простыхъ къ болѣе сложнымъ, требующимъ другой гипотезы. Спиритическія сочиненія, и журналы въ особенности, вовсе не имѣютъ систематическихъ указателей. Такъ, напр., недавно изданный г. Блэкбёрномъ указатель за всѣ года „Спиритуалиста“ не представляетъ никакого пособія для критическаго изученія. Мой трудъ — первая попытка въ этомъ родѣ, и я надѣюсь, что онъ послужитъ, по крайней мѣрѣ, хотя руководствомъ для составленія систематическихъ указателей медиумическихъ явленій — указателей необходимыхъ для установки и провѣрки любого критическаго метода, прилагаемаго къ разбору и объясненію этихъ фактовъ.

Группировка явленій и установленіе ихъ градаціи — вотъ тотъ вѣрный методъ, который привелъ къ столь великимъ результатамъ въ изученіи явленій видимаго міра и который приведетъ къ столь же великимъ, когда онъ будетъ приложенъ къ изученію явленій міра невидимаго (психическаго).

Большою помѣхою для болѣе разумнаго и терпимаго отношенія къ спиритизму послужило то обстоятельство, что *вся совокупность* его явленій во время вторженія его въ Европу, въ самой элементарной его формѣ — столоверченіи, была немедленно приписана массою проявленію „духовъ“. Эта ошибка, впрочемъ, была совершенно естественна и, слѣдовательно, извинительна въ виду фактовъ постоянно возраставшихъ, столь же новыхъ, сколь непостижимыхъ, смущавшихъ ихъ свидѣтелей, предоставленныхъ своимъ собственнымъ силамъ. Противники же, съ своей стороны, впадали въ другую крайность — ни о какихъ „духахъ“ и слышать не хотѣли и отрицали все. Истина же, какъ и всегда, оказалась въ серединѣ.

Для меня свѣтъ забрезжилъ только тогда, когда мой указатель заставилъ меня открыть рубрику *анимизма*, когда внимательное и критическое изученіе фактовъ заставило меня признать, что *всѣ медиумическія явленія, что касается ихъ типовъ*, могутъ быть произведеніемъ безсознательнаго дѣйствія живого человека, и это не въ качествѣ гипотезы, какъ произвольное предположеніе, но вслѣдствіе неоспоримаго свидѣтельства самихъ фактовъ, что, слѣдовательно, наша психическая безсознательная дѣятельность не ограничивается периферіей нашего тѣла и характеромъ дѣйствія исключительно психическимъ; но что она можетъ и переступить границы нашего тѣла, выражаясь въ дѣйствіяхъ не только физическихъ, но даже и пластическихъ; что, слѣдовательно, эта дѣятельность проявляется не только внутри, но и вѣн нашего тѣла. Эта послѣдняя представляетъ совершенно новое поприще для изслѣдованія, полное чудесныхъ фактовъ, обыкновенно почитаемыхъ за сверхъестественные; вотъ эту-то область, столь же громадную, быть можетъ даже болѣе громадную, чѣмъ спиритизмъ, чтобъ категорически, однимъ словомъ, отличить ее отъ послѣд-

няго, я и окрестилъ именемъ *анимизма*. (См. примѣчаніе въ главѣ IV Гипотеза духовъ).

Чрезвычайно важно признать и изучить существованіе и дѣятельность этого *безсознательнаго* въ нашей природѣ — въ его проявленіяхъ самыхъ разнообразныхъ и самыхъ необыкновенныхъ, какія мы видимъ въ анимизмѣ. Только на этой основѣ возможно оправдать, въ извѣстныхъ предѣлахъ, притязанія спиритизма, ибо если что переживаетъ тѣло и вѣчно пребываетъ, такъ именно это *для насъ* безсознательное — это внутреннее сознаніе, котораго теперь мы не вѣдаемъ, по которое и образуетъ первоначальное ядро всякой индивидуальности.

Такимъ образомъ для уразумѣнія медіумическихъ явленій намъ представляется не одна, а три гипотезы, изъ коихъ каждая имѣетъ право на существованіе и на признаніе для извѣстнаго ряда отдѣльныхъ фактовъ, и слѣдовательно мы можемъ подвести всѣ медіумическія явленія подъ три большія категоріи, которыя мы обозначимъ для формальнаго удобства слѣдующими условными названіями:

1) *Персонизмъ*. Этимъ словомъ я обозначаю психическія безсознательныя явленія, имѣющія мѣсто *внутри предѣловъ тѣлесной сферы медіума*, коихъ отличительная черта большею частью состоитъ въ персонификаціи, т. е. въ принятіи не только имени, но часто и характера личности (*персоны*) посторонней медіуму. Таковы элементарныя явленія медіумизма: разговоры посредствомъ стола, письма или безсознательной рѣчи въ трансѣ. Мы имѣемъ здѣсь первое и самое простое проявленіе раздвоенія сознанія — этой основной медіумической черты. Явленія, принадлежащія къ этой рубрикѣ, раскрываютъ передъ нами великій фактъ двойственности психическаго существа — нетождественность нашего индивидуальнаго, внутренняго, безсознательнаго *я* съ нашимъ личнымъ, внѣшнимъ, сознательнымъ *я*; они намъ доказываютъ, что всецѣлость нашего психическаго существа — его центръ тяготѣнія — не находится въ нашемъ личномъ *я*; что это послѣднее есть только *феноменальное* проявленіе индивидуальнаго (*нуменальнаго*) *я*; что, слѣдовательно,

элементы этой феноменальности (необходимо личные) могут имѣть характеръ множественный — нормальный, анормальный, фиктивный — смотря по условіямъ организма (сонъ естественный, сомнамбулизмъ, медиумизмъ). Эта рубрика оправдываетъ теорію „безсознательной церебраціи“ Карпентера, „безсознательнаго или скрытаго сомнамбулизма“ Гартмана, „психическаго автоматизма“ Майэрса, Жане и другихъ. Этимологическое значеніе слова *persona* какъ нельзя болѣе подходитъ для пониманія принятаго мною слова *персонизмъ*. Латинское слово *persona* употреблялось въ старину для названія маски, которую актеры надѣвали на свое лицо, разыгрывая роли различныхъ лицъ въ комедіи, а позднѣе стали называть этимъ словомъ и самого актера.

2) *Анимизмъ*. Этимъ словомъ я обозначаю безсознательныя психическія явленія, имѣющія мѣсто *внѣ предѣловъ тѣлесной сферы медиума* (умственное общеніе между людьми — *телепатія*, движеніе предметовъ безъ прикосновенія — *телекинетія*, явленіе прижизненныхъ призраковъ — *телефанія*, пластическое дѣйствіе на разстояніи — *телесоматія*, материализація). Мы имѣемъ здѣсь кульминаціонное явленіе психическаго раздвоенія; психическіе элементы переступаютъ за предѣлы тѣла и проявляются на разстояніи посредствомъ дѣйствій не только психическихъ, но и физическихъ и даже пластическихъ, до полной объективации или экстеріоризации — доказывая черезъ это, что психическій элементъ можетъ быть не только простымъ явленіемъ сознанія, но и центромъ субстанціальной силы, мыслящей и организующей, могущей, поэтому, временно организовать подобіе органа, видимаго или невидимаго для нашихъ глазъ и производящаго физическія дѣйствія. Значеніе слова душа (*аніма*), въ смыслѣ обыкновенно понимаемомъ въ спиритизмѣ, какъ нельзя болѣе подходитъ для принятаго мною названія *анимизмъ*. По спиритическимъ понятіямъ, душа не есть индивидуальное *я* (принадлежащее духу), но оболочка, флюидическое или астральное тѣло этого *я*. Слѣдовательно, въ явленіяхъ анимическихъ мы имѣли бы проявленія души какъ конкретной субстанціи, чѣмъ и пояснилось бы, что эти про-